

Глава первая, в которой повествуется о встречах и знакомствах, запланированных и случайных. Кризис девяносто восьмого года дал по башке многим. А уж малому бизнесу досталось по самое не балуйся.

Редактор жёлтого еженедельника «Точка Алеф» вызвал Машу и Игоря, молодую семейную пару, третий месяц добывающую пропитание тяжким журналистским трудом.

— Ну, дети мои, на вас вся надежда! Нас ошастливила визитом порнозвезда Лора Перкова. Если вы не возьмёте у неё интервью с фото, через неделю мы всей редакцией будем дружно сосать... В лучшем случае — лапу!... Итак, звезда остановилась в нашем «Дристоль».

Самая приличная гостиница в их городишке гордо именовалась «Бристоль». Хотя в недавние ещё времена носила стандартное для провинции название «Советская».

— В общем, жду вас послезавтра «со щитом»... И чтоб не меньше, чем на четыре полосы с разворотом и обложкой! Так, вы почему ещё здесь?!

Метнувшись в свою каморку, начинающие папарацци взялись звонить в «Дристоль».

Ребятам посчастливилось застать звезду в номере. Телефонные переговоры завершились успехом — согласием Перковой встретиться завтра в двенадцать.

Журналисты резво взялись за подготовку к интервью. Обежав торговые точки городка, нашли, увы, всего две кассеты с фильмами Перковой: «Однажды в серале» и «Старший брат». Изучение творчества порнозвезды вылилось, в итоге, в бурный интим до двух ночи.

... Ещё один оргазм пришёл к Маше во сне.

Маша лежала на пляже, покрытом мягкой розовой галькой. Пляж был пуст, если не считать расположившейся рядом голой женщины, похожей на порнозвезду Лору Перкову. Женщина вела себя непосредственно. Она мастурбировала совершенно открыто и при этом ласково улыбалась Маше. Как было можно не поддаться искушению? Маша освободилась от купальника. Солнце стояло высоко. Чтобы не поджарить нежную кожу груди и свежэпилированную область бикини, Маша брызнула на них маслом и принялась втирать жидкость. Процесс захватил её, с каждым прикосновением ладоней нарастало возбуждение. Она закрыла глаза, священнодействуя.

Маша физически ощутила тяжесть тени, упавшей на живот. Приоткрыв на долю миллиметра глаза, девушка узрела абрис мужской фигуры вполне аполлоновых пропорций. Фигура нагло снимала её на видео, свободной рукой подрачивая внушительный член. По мягкой гальке соглядатай подкрался бесшумно.

Не показывая, что она спалила любопытного онаниста, Маша продолжила массировать груди и промежность, ставшую не просто влажной, а натурально мокрой! Из-под капюшона выглянул маленький розовый грибок, и каждое прикосновение к нему скользких пальцев отдавалось сладостным ощущением.

Любитель видео обнаглел настолько, что устроился со своей камерой прямо между раздвинутых ног Маши. Он активно работал рукой, нацелив член на девушку. Вот аполлон шумно втянул воздух, и на Машин живот обрушились тёплые струйки спермы. Маша выгнулась дугой и кончила...

... Она смотрела на блестящее мокрое лицо Игоря между своих ног и ничего не понимала.

— С добрым утром, сладкая моя! Ты такая вкусная сегодня! — приветствовал её Игорь.

В полдень журналисты нагрянули в «Дристоль». Вот и номер звезды. Игорь шепнул:
— Это здесь.

Дверь открылась на стук практически мгновенно. Их встретила женщина с гладко зачёсанными и стянутыми в хвост рыжими волосами, в чопорном платье школьной учительницы.

— Это вы из журнала? Здравствуйте. Я — Лора.

Журналисты уселись рядом на диване. Напротив расположилась в кресле хозяйка, разглядывая визитёров.

— Что вас так разочаровало, Игорь? — спросила звезда парня, тискающего в руках дорогуший «Canon». — Нет, я сама угадаю! Вы ожидали увидеть меня в более легкомысленном наряде? И аппарат готов для съёмки?

Игорь кивнул.

— А представьте, вы пришли домой к водолазу? — дружески улыбнулась Лора. — Он что, по-вашему, должен встречать гостей в скафандре?

Напряжение оставило журналистов. Маша, изредка заглядывая в блокнот, принялась задавать вопросы. Звезда охотно отвечала, Игорь щёлкал затвором, перемещаясь в поисках выгодных ракурсов съёмки.

Но всё это было типичное не то... Журналисты пришли за клубничкой, а ею пока и не пахло!

— Привет, Ларчик! Что, местная пресса уже нагрянула? — мужской голос из прихожей заставил визитёров обернуться.

— Ага, Костик, ты вовремя. Нам как раз пора подкрепиться, — улыбнулась звезда, принимая от рослого блондина пузатую бутылку и коробку конфет. — Знакомьтесь, это мой муж Костик, а это Маша и Игорь из местного журнала. Точка... какая там у вас точка?

— Точка Алеф — место полного познания, точка, откуда дух воспринимает сразу всю совокупность явлений, причин и их смысла. То есть из этой точки всё видно и всё понятно! Алефы ввёл математик Георг Кантор, занимающийся теорией множеств, в попытке постичь бесконечность и выйти за пределы воспринимаемой рациональным умом вселенной. Говорят, что созерцание алефов выше двух и сделало Кантора безумным, — блеснул эрудицией Игорь. — А вообще это название нашего еженедельника.

— О как! От скромности ваше издание не загнётся! — восхитился Костя. — И что, таки соответствуете? Всё видите?

— Ну, стараемся, — скромно промолвил Игорь, — по мере сил. А Маша, разинув рот, переводила удивлённый и растерянный взгляд с Лоры на Константина и обратно.

— Му-уж? — выдавила она. — Муж, муж, причём любящий! — не сказал, а промурлыкал Константин. — Муж, муж, причём единственный любимый! — в тон ему добавила Лора. — Не вы первые офигевшие, ребята! Мы с Костиком уже привыкли к такой реакции.

— Нет, ну... а как же... ну, съёмки там... секс с чужими мужчинами... на экране... — проямлила густо порозовевшая журналистка.

— Вот что, Машенька, давайте сядем, выпьем курвуазье, не зря же Лора меня погнала за коньяком в такую рань... И поговорим обо всём.

Костик усадил Машу, махнул Игорю, садись, мол, рядом, откупорил коньяк. Нектар из знаменитой французской провинции заплескался в пузатых бокалах, по комнате поплыл божественный аромат. по форме напоминающее боксеры-брифы. Сетка, ясное дело, не скрывала, а просто удерживала на месте член впечатляющих размеров.

Звезда поддакнула: — Представляете, в спокойном состоянии он доходил до середины бедра! И тут стул подо мной начал плавиться!

Игорь сдавленно поинтересовался: — Как это? — Очень просто. Я потекла. И лицо меня выдавало.

— Да уж! — погладил жену по колену Костя. — Лицо у Ларки было... ммм... А шоколадный парень на сцене был профи. Он правильно понял зрительскую реакцию. Так что уже через полминуты оказался в полуметре от жены. И танец его отныне предназначался только Ларисе. Она растерянно посмотрела на меня. Я кивнул, мол, праздник у нас, гуляем. Мне стало до жути интересно, как она себя поведёт!

— И как?... — не утерпела Маша.

— Ларка, словно сомнамбула, протянула руку и погладила парня. Потом виновато глянула на меня и погладила снова. А то место, что она гладила, стало расти!

— Не только расти, но и твердеть! — дополнила мужа звезда. — Я ничего не могла с собой поделать! Гладила, а шоколадный член вытягивался и твердел. И поднимался. Зал аплодировал. Сетчатые трусы негра вдруг сзади разошлись и повисли на стоящем члене. Аплодисменты перешли в овацию! Парень снял их и протянул мне.

— А вы? — тихо спросила Маша.

— А я взяла...

Костя продолжил: — Лара встала и зачарованно направилась на сцену, не отводя глаз от здоровенной коричневой дубинки. В общем, жена была в таком состоянии, что требовалась спешная эвакуация. Я едва увёл её, ничего не сообщающую, из клуба. Зал неистовствовал и провожал нас одобрительными криками.

Едва мы проехали пару кварталов, Ларочка накинулась на меня с поцелуями, схватила за член и потребовала: «Костик, котик, выеби меня!!!» Ого! Я даже не предполагал, что девушка из профессорской семьи знает подобные термины!

Пришлось припарковаться в тёмном проезде и выключить зажигание. Двигатель ещё делал последний оборот, а жена уже оказалась без трусиков и запрыгнула мне на колени. Через ткань брюк я ощутил, какая она мокрая. Успел только сдвинуть сиденье назад и спинку откинуть.

Знаете, ребята, такого безумного траха у нас ещё не было. Ларка скакала на мне с неистовой энергией, время от времени стучаясь в потолок, машина подпрыгивала, то и дело тьякал и завывал клаксон, задеваемый женской попой, загорались стоп-сигналы, когда я старался покрепче упереться в пол ногами. Короче, весело было всем.

Дорога домой шла мимо студенческого городка.

— Костик, что это там? — испуганно спросила Лара, указывая на мечущиеся впереди в свете уличного фонаря фигуры. — Давай туда не поедем!

— Ну-ка, ну-ка? — я сбавил скорость, и мы поравнялись с людьми на тротуаре. Картинка была неприглядная: четверо гопников наседали на темнокожую парочку, перекрыв ей дорогу. Парень, похоже, уже получил и медленно сползал по стене. — Сиди тут. Тихо!

Схватив из бардачка травматик, я выскочил из машины и дважды выстрелил в наиболее активных хулиганов. Гопота, видать, была начинающая. Четверо бросились врассыпную, матерясь и обещая «ещё встретить».

— Мама дорогая, Лара, ты только глянь! — перед нами сидел, раскинув ноги на асфальте, сегодняшний «гвоздь программы», рядом тряслась от страха девушка, такая же шоколадка,

как и он. «Гвоздь» был в глубоком нокауте.

— Анри, Анри, Анри... — лопотала негритянка. — О, месье, мерси, спасибо. О, Анри... Месье, он живёт? — на ломаном русском спросила она.

— Живёт, живёт, — успокоил я её, — в нокауте он.

— Месье, надо визивать амбуланс! Бистро! — нервничала девушка.

— Как её вызовешь? Ни одного автомата поблизости... Да хрен дождёшься ещё... — я почесал в затылке.

— Костик, поехали лучше к нам, тут же всего триста метров, — высунулась из окошка Лариска.

— И правда. Так лучше будет... Поехали? Тебя как звать? Comment t'appelles-tu? — блеснул я знаниями из школьной программы.

— Мишель...

— И кой чёрт вас здесь носит? — для моего школьного французского это было уже чересчур, и пришлось упростить. — *Ce que vous faites ici?* Что вы тут делаете?

— Мы аспиранты. Мы приехали из Марсель.

— Лара, хорош сидеть, помощи! — позвал я жену, и мы с горем пополам погрузили нокаутированного аспиранта-стриптизёра в «паджеро».